

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Иллюстрация на переплете *Ольги Савчени*

Верхова, Екатерина.
В36 Попаданка с характером / Екатерина Верхова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175806-6

С самого детства родители мне твердили: ты рождена для другого мира! И кто бы мог подумать, что это все не сказки? Причем ладно другой мир, и не в такие передрыги попадали, но вот что делать с навязанным замужеством?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175806-6

© Верхова Е., текст, 2023
© ООО «ЛигРес», оформление, 2023
© ООО «Издательство «Эксмо», издание, 2023

1 ГЛАВА

Раньше мне казалось, что мои родители — сумасшедшие. Только сумасшедшие могут назвать свою дочь, родившуюся и живущую в России, Фэйт. Фэйт Аркадьевна Королева, как вам? Но это еще полбеды. Второй ступенькой к вершине становления моего характера стало воспитание. В детстве я действительно верила: я — принцесса каких-то дальних земель, где есть настоящие короли, герцоги, графы и, что самое интересное, магия! А теперь представьте: со всеми этими знаниями я и пошла в школу.

Ох, сколько мне пришлось выслушать за все одиннадцать классов, что я отучилась... Не сказать, что издевательства одноклассников меня как-то демотивировали, нет. Даже наоборот. За- 5

калили характер так, что я не только не реагировала на откровенный стеб в свою сторону, но и с легкостью могла ответить. Иногда словом, иногда делом. Именно из-за второго обычно возникали проблемы с родителями.

— Разве так мы тебя воспитывали? — закатывала глаза мама после очередного похода к директору на воспитательную беседу. — Гонять какого-то простолюдина мокрой тряпкой по кабинету. Фэйт! Это никуда не годится!

— Подобное поведение недопустимо, — сухо общал отец после другого вызова к директору.

Как будто я сама не знала, что девушка не должна подкидывать противной учительнице в сумку белую заводную мышь. Но я и не стала бы, если бы перед этим она не подняла меня перед всем классом и не начала отчитывать за поведение. Неужели сложно было оставить меня после уроков и не давать этим шакалам лишнего повода надо мной посмеяться?

Третьей ступенькой стало то, что мать всерьез преподавала мне географию, традиции и быт другой страны. Точнее, другого королевства. ВЫМЫШЛЕННОГО королевства! Понимаете? Вот в тот момент я совершенно точно ничего не понимала.

— Мы потому и выбрали Россию, — поясняла мама. — Эта страна нам наиболее близка. Будет проще понять, как все устроено.

Мне оставалось только молиться о том, что рано или поздно мне хватит смелости вызвать им психолога. Нет, они совершенно обычные люди среднего достатка. Отец пять раз в неделю ходит
6 на работу, мама — домохозяйка. По выходным мы

нередко выбираемся для совместного проведения досуга: групповые танцы, экскурсии по историческим музеям, музеям живописи и прочие скучилица. Летом даже в отпуска-каникулы катаемся. Вполне среднестатистическая семья, если бы не тараканы, живущие в головах у моих папа и мама.

В общем, воспитание отложилось совсем не так, как они хотели бы. В моей школьной характеристике после выпуска черным по бежевому значилось:

«Фэйт Аркадьевна Королева (восемнадцать лет) девушка неглупая, но взбалмошная, неуправляемая, гиперактивная...»

И прочие бла-бла-бла. Не сказать, что я ожидала чего-то другого от учительницы, которая страш-ш-шно боится мышей. Особенно если они начинают вибрировать. Да и школа осталась далеко позади. Вот только в вуз я не спешила.

— Хочу отправиться в Коста-Рику для спасения черепах по эковолонтерской программе, — сообщила я родителям за праздничным семейным ужином.

— Чего? — Мама как минимум удивилась, если не сказать грубее. И это удивление отразилось на ее лице высоко приподнятыми бровями и россыпью морщинок на лбу.

— У нас на тебя другие планы, — в привычной сухой и твердой манере произнес отец.

— Мне уже восемнадцать, я сама могу распоряжаться своей жизнью, — напомнила, откладывая в сторону вилку.

— Аркаден, погоди. — Мама всегда называла отца именно так, сильно переиначивая имя «Аркадий». 7

— У Фэйт никогда не было и не будет такой роскоши, как распоряжение своей жизнью, — все так же флегматично заметил отец.

— Там трехразовое питание, — продолжила я как ни в чем не бывало. — Перелет оплачивается. Надо взять на себя только проживание, но я скопила достаточно денег.

— Аркаден, может?.. — неуверенно начала мама, но отец ее перебил:

— Это даже не обсуждается.

— Я долго выбирала между спасением черепах и уходом за обезьянами в ЮАР. Центр между Йоханнесбургом и Преторией. Но там группа уже под завязку забита, и я решила, что черепахи мне нравятся больше.

— Лорри, я думаю, настало время для праздничного торта, — с каким-то непонятным мне намеком произнес отец, перебивая и меня. Он тоже коверкал мамино имя. Из простой «Ларисы» она превратилась в «Лорри».

Сладкое я любила, а потому спорить не стала. День рождения — да не какой-то там, а совершеннолетие — не самый лучший день для того, чтобы отстаивать право выбора. К этому мы можем вернуться и завтра.

— Но... — Маме почему-то не понравилось предложение папы. Причем сильно, она аж побледнела.

— Лорри, я уже сказал, что это не обсуждается.

Мама опустила взгляд и встала, чтобы пройти на кухню за тортом. Она всегда беспрекословно подчинялась отцу, и это меня порядком бесило. Нет, я не относилась к феминисткам, но искренне полагала, что общество уже дошло до того

этапа развития, когда следует опираться на равноправие между мужчиной и женщиной.

Мы остались с отцом наедине. Он не сводил с меня тяжелого оценивающего взгляда, из-за которого мне все время казалось, что у меня на лбу что-то написано.

— Фэйт, я думаю, рано или поздно ты поймешь, для чего все это, — внезапно произнес он.

— Для чего что? — удивилась я, нахмурившись.

Вечер не нравился все сильнее, возбуждал внүтри какое-то странное предчувствие.

— С днем рождения тебя-я-я! — Мама вернулась в комнату с красивым алым тортом, на котором золотыми буквами было написано мое имя. Сверху возвышались свечи, тоже золотые. Вместо огня они давали потрясающе красивые искорки, и я ненароком залюбовалась. — Загадывай желание и задувай свечи. Только подумай хорошо.

Я улыбнулась. Тут и думать не надо, я точно знаю, чего хочу: отправиться в Коста-Рику спасать черепах.

— Только... — Мама поставила торт передо мной. — Только...

— Лорри, — осадил ее отец, и она вновь поникла.

— Милая, помни, мы тебя очень любим!

Я бросила на маму подозрительный взгляд — нечасто я слышала эти слова, — но все же ответила:

— Я вас тоже.

И только после этого взглядом вернулась к торту. Свечи все еще шипели искорками, и потому, еще раз мысленно проговорив свое желание, я решила их задуть. Они поддались не с первого 9

раза, даже не с третьего — я уже подумала, что это какая-то шутка, — но стоило последней свечке затухнуть, как лица родители, интерьер нашего зала и даже кот Барсук, развалившийся на диване, дрогнули. Мир вокруг поплыл и померк. Я зажмурилась.

Когда я открыла глаза, передо мной предстала совершенно другая картина.

ГЛАВА 2

Первое, на что я оказалась способна, — вновь зажмуриться. Не могла же просторная светлая гостиная внезапно стать темным кабинетом с широким деревянным столом. Не могли же мои родители внезапно превратиться в совершенно незнакомых людей! Еще и смотрящих на меня как на плюющего мягкими игрушками дракона. Поражено, но явно не воспринимая всерьез.

В этом я убедилась, вновь открыв глаза.

— Вы Фэйт? — поинтересовался мужчина, сидящий за столом.

Он выглядел... странно. Точнее, непривычно. Из-за стола я видела только темно-красный пиджак, по стилю подходящий больше прошлому, а то и позапрошлому веку. Взгляд у мужчины довольно 11

тяжелый, даже суровый. Прямой нос, крепко сжатые губы и сведенные брови. И... борода! Терпеть не могу бороды. Выглядит по-дурачки, еще и лишних лет десять накидывает. Вот наверняка ему не больше тридцати, а выглядит на все сорок!

— Может, она не понимает наш язык? — спросил он у стоящей позади него девушки в строгом сером платье.

Ее серо-русые волосы были сцеплены в тугой пучок, на лице — ни грамма косметики, сама по себе девушка довольно худощавая. Ей только дурацких круглых очков не хватает, чтобы стать точной копией Кати Пушкаревой из популярного когда-то сериала.

Стоп, они что, обо мне говорят? И что вообще происходит? Где я?!

Все эти вопросы мозг с готовностью обрушил на меня, не озаботившись подготовкой хотя бы примерных шпаргалок для ответов.

— Должна понимать, — сухо ответила девушка, бросая на меня еще один цепкий взгляд. — Они говорили, Фэйт будет полностью готова к переходу.

— Я что-то не замечаю ее готовности идти на контакт. — Мужчина откинулся в кресле и еще сильнее поджал губы. Какие мы нервные, надо же!

— Я понимаю ваш язык. И да, меня зовут Фэйт. — Гордость взяла верх над шоком, и я ответила. Голос прозвучал довольно хрипло.

— Добро пожаловать в Дретон! — кисло отозвался мужчина, скользя по мне недовольным взглядом.

Дретон?! Что за черт?! Королевство из маминских сказок? Это какой-то идиотский розыгрыш родителей, точно. Они наверняка подмешали мне что-то в еду, дождались, когда я отключусь,

и... Бред какой-то. И звучит как бред, и выглядит не лучше.

Я промолчала. Даже не нашлась что ответить и туго соображала, как себя вести дальше с этими шутниками.

— Ваши родители попросили передать вам это, когда вы тут окажетесь. — Девушка взяла со стола конверт и подула на него. В тот же миг он, будто заколдованный, взвился в воздух и полетел в мою сторону.

Полетел настолько стремительно и точно, что я, испуганно взвизгнув, отскочила. Не тут-то было: конверт направился за мной, набирая скорость. Я бы так и продолжила бегать от взбесившегося конверта, но мужчина оглушительно хлопнул в ладоши и холодно произнес:

— Довольно. Марион, разберись.

Стоит ли говорить, что от его этих хлопков и недовольного тона даже конверт рухнул на пол?!

А вот мужчина встал и направился к выходу, напоследок мазнув по мне еще одним своим фирменным взглядом. Постаралась ответить тем же, но вышло, судя по его кривой ухмылке, не особо убедительно.

— Фэйт, — позвала меня девушка по имени Марион. — Прочтите, пожалуйста, письмо. После этого мы с вами все обсудим.

Я недоверчиво покосилась на конверт. Он смиренно лежал на ковре. Но стоило наклониться, чтобы его поднять, как он вдруг дернулся, перепугав меня чуть ли не до тошноты. От испуга я даже решительно надавила на него тапком. Ладно, не надавила, а попрыгала, чтобы наверняка.

Подняла воинственный взгляд на Марион и поймала на ее лице едва заметную улыбку, ко-

торуя она тут же спрятала за маской отчужденности. Так это она надо мной издевается?! Тянет за какие-то веревочки, чтобы конверт так пикировал в воздухе.

Я все же его открыла. И достала сложенный вдвое лист бумаги.

«Дорогая Фэйт!

Мы с папой тебя очень любим и очень тобой гордимся. И пусть в какой-то момент ты перестала верить в мои истории, теперь ты сама можешь убедиться в том, что все было правдой.

Все, моя дорогая.

Ты наследная принцесса Дретона. Ты тут родилась. В тебе течет кровь величайшего из королевских родов (кто бы ни говорил тебе обратное – не верь).

К сожалению, пятнадцать лет назад нам пришлось покинуть Дретон. Мы не могли поступить иначе, ведь на кону стояли наши жизни – моя, папина и твоя. Волнения зашли так далеко, что мы оставили вместо себя регента. Выбрали самого достойного мужчину из тех, кто был недоволен властью твоего отца, чтобы тем самым усмирить пыл повстанцев.

Регент правил королевством в наше отсутствие, но он знает, что в нужный час должен вернуть власть тому, в ком течет кровь истинных монархов. Тебе, моя дорогая.

Я думаю, ты уже поняла, что тебе придется выйти замуж, чтобы над троном Дретона вновь поднялся наш герб, но не проливалось лишней крови. Знаю, тебе это наверняка не понравится, но уверяю: это очень важно.

Я смогу писать тебе раз в неделю, во мне осталось не так много магии, чтобы отправлять письма чаще. И обещаю, что подробно отвечу на каждый вопрос, в котором ты не сможешь разобраться самостоятельно.

Эдвард сможет тебя защитить, ты можешь ему доверять. Но больше – никому. По крайней мере, пока не станешь королевой.

И я, и отец... мы верим в тебя и твои силы.

С любовью,

Мама».

Я оторвала взгляд от письма. Марион смотрела на меня испытующе. Не знаю, чего она от меня ждала – слез, истерик, вопросов, – но точно не:

– Вы же владеете магией?

Дождавшись осторожного кивка, я требовательно попросила:

– Покажите еще что-нибудь. Только не с конвертом.

Зачем? Затем, чтобы лишний раз убедиться, что это не дурацкий розыгрыш-сюрприз на день рождения. Актеры, декорации, даже снотворное в еде – все это легко раздобыть и у нас, на Земле. А вот магия там вполне себе дефицит.

Марион удивилась – это я поняла по всего на секунду приподнявшимся бровям. Кивнула и прикрыла глаза, глубоко выдыхая. В тот же миг все в комнате пришло в движение. Все, что не было прибито к полу: бумаги, книги, подсвечники с горящими свечами. Все!

Меня это настолько заворожило, что я не сразу поняла, что мои ноги тоже оторвались от пола, а я сама витаю в воздухе! Буквально! И к счастью, ненадолго.

– Отлично! – восхищенно выдохнула я. – А вы знаете, где находится Коста-Рика? Сможете отправить меня туда этими вашими порталами-переходами?

Теперь удивление на лице Марион стало более явным, она даже не пыталась его скрыть.

— Вы хотите, чтобы я вас вернула? — спросила она, и все внутри меня заликовало.

Не знаю, какой реакции ждали от меня мои мама и папа, но это будет самая короткая экскурсия в другой мир за всю историю книжных попаданок! Главное — вовремя оказаться наедине с нужным человеком. И совершенно необязательно, чтобы этим человеком был смазливый красавчик с кубиками на прессе, как обычно пишется в книгах подобного жанра. Это вполне может быть и простая девушка в строгом сером платье.

— Да, именно так! — усиленно закивала я, расплываясь в максимально обаятельной и доброжелательной улыбке, на которую только была способна. Аж скулы свело!

— К сожалению, это невозможно. — Марион вернула мне улыбку, но как-то сухо и без огонька. — Все межмирные переходы открываются только с помощью регента.

— Так, хорошо, — мозги наконец начали работать, — где мне найти регента? Мне срочно нужно на аудиенцию.

— К сожалению, сейчас регент уже не сможет вас принять. — Уголки губ девушки поднялись еще выше, и мне это, если честно, совершенно не понравилось.

— Хорошо. А вы знаете, где я могу найти некоего Эдварда? — Зацепившись за строчку в письме матери, я мысленно помолилась, чтобы этих Эдвардов тут было не слишком много.

— Эдвард ван Стоун — регент королевства Дретон, — все тем же тоном и даже не изменившись в лице, ответила Марион.

— Только не говорите, что этот же Эдвард ван
16 Стоун еще и человек, за которого мне надо выйти

замуж! — брякнула я. — И этот же Эдвард ван Стоун только что вышел из этого кабинета.

— Именно так.

Ее вежливая улыбка стала шире буквально на миллиметр, но именно благодаря этому миллиметру я поняла: мы с этой Марион не сойдемся характерами.

3 ГЛАВА

ЭДВАРД ВАН СТОУН

Чертовы клятвы! Знал же, что не стоит давать обещание королю и королеве, не стоит скреплять его магией крови. Даже забыл на долгое время, пока это самое время не напомнило. Первое письмо от королевы Лоррианы пришло год назад. Она мягко напомнила о данном обещании и о том, что ровно через год настанет время для его исполнения.

Вторым конвертом она отправила искусно созданную картину с изображением этой Фэйт — будто меня волновало, как выглядит эта девчонка. Даже будь она крокодилем, мне бы все равно пришлось на ней жениться!